

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Лю И., Ефименко Н.А. Исследование образа Китая в российских учебниках китайского языка // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.77047 EDN: ZYXMIY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77047

Исследование образа Китая в российских учебниках китайского языка

Лю Ихэн

магистр; институт литературы и журналистики; Сычуаньский университет
610064, Китай, Сычуань, г. Чэнду, ул. Чуаньда, 33

✉ lyuihen@yandex.ru

Ефименко Николай Александрович

магистр; институт литературы и журналистики; Сычуаньский университет
610064, Китай, Сычуань, г. Чэнду, ул. Чуаньда, 33

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Педагогика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.4.77047

EDN:

ZYXMIY

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2025

Аннотация: В данной статье рассматривается принципиально важная проблема формирования образа Китая в сознании российских учащихся через призму учебников китайского языка. Исследование опирается на концепцию учебника как активного культурного посредника, который не просто обучает языку, но и конструирует устойчивые, ценностно-окрашенные представления о стране изучаемого языка. Основная цель работы заключается в проведении сравнительного анализа лексико-тематического наполнения и глубинных ценностных кодов в российских и ведущих международных учебно-методических комплексах (УМК). Методологической основой

является утверждение о неизбежной идеологической и аксиологической нагрузке любого учебного текста, который задает фундаментальные рамки для восприятия иной культуры и социальной реальности. На материале диссертационных исследований и аналитических работ (Д. Чиндашевой, Цуй Юй, Лян Янь), а также на примере международных серий «Китай в общих чертах» и «Понимая современный Китай» авторы выявляют и детально противопоставляют две модели репрезентации. В российских учебниках (таких как «Практический курс китайского языка» и «Новый практический курс китайского языка») доминирует фрагментарный, бытовой и студенческо-городской образ Китая, где культурные элементы часто сводятся к экзотизированным вставкам о праздниках и достопримечательностях, не встроенным в целостную картину общества. В противовес этому международные комплексы предлагают многомерный, стратегически выверенный нарратив, целенаправленно формирующий образ современного, динамично развивающегося и ответственного глобального актора. В этих изданиях темы политического устройства, экономической модернизации, социальных преобразований и внешнеполитических инициатив системно интегрированы в языковой курс. Практическая значимость исследования заключается в конкретных предложениях по модернизации отечественных УМК. Авторы обосновывают необходимость перехода от роли учебника как простого языкового инструмента к его функции комплексного культурного посредника. Предлагаемые направления включают расширение тематического спектра за счет социально-экономических и политических реалий современного Китая, структурную интеграцию культурологического комментария, введение элементов сравнительной межкультурной рефлексии и создание многоголосого повествования, позволяющего Китаю «говорить самому за себя». Реализация этих мер призвана способствовать формированию у студентов более адекватного, системного и критически осмысленного образа Китая, что является ключевым условием для эффективной межкультурной коммуникации и взаимопонимания между двумя странами.

Ключевые слова:

образ Китая, учебник китайского языка, культурный код, ценностные коды, лексико-тематическое наполнение, международные учебные комплексы, стратегическая коммуникация, учебный нарратив, межкультурная коммуникация, культурный посредник

Введение

Современные российские и международные учебники китайского языка выступают не только инструментом языковой подготовки студентов, но и механизмом конструирования устойчивого образа Китая в сознании обучающихся [\[3, С. 83-88\]](#).

Актуальность исследования определяется тем, что при доминировании бытовых, студенческих и нейтрально городских сюжетов в российских УМК образ Китая оказывается фрагментарным, тогда как международные комплексы целенаправленно формируют многомерный национальный образ, встроенный в стратегию внешней культурной политики [\[11, С. 208-217\]](#).

Задачи исследования заключаются в том чтобы проанализировать культурные и ценностные коды, репрезентируемые в российских учебниках китайского языка, сопоставить их с практиками международных культурных комплексов и определить направления модернизации отечественных УМК с опорой на концепцию учебника как

культурного посредника [\[1, С. 13-24\]](#).

Объект исследования составляют учебники китайского языка, используемые в российском и международном образовательном пространстве, предметом исследования выступают способы построения образа Китая и механизмы включения культурных и ценностных кодов в структуру учебного текста [\[7, С. 21-26\]](#).

Результаты исследования

Российский учебник китайского языка закрепляет для учащегося устойчивое представление о Китае как о стране с определенными социальными практиками, ценностями и нормами поведения, поэтому в исследовательской традиции образ страны в учебных материалах описывается через понятие учебного образа, объединяющего тематическое содержание, иллюстрации и упражнения [\[3, С. 83-88\]](#). В работах, посвященных репрезентации России в китайских учебниках русского языка, подчеркивается, что учебный текст неизбежно конструирует ценностно нагруженный образ страны, поскольку отбор лексики, клише и примеров опирается на аксиологические установки авторов и издательства [\[3, С. 83-88\]](#). Сопоставление этих выводов с результатами диссертационного исследования Д. Чиндашевой о российских учебниках китайского языка, использующихся в вузах, позволяет рассматривать российский учебник китайского языка как носитель культурного кода Китая в российском образовательном пространстве [\[1, С. 13-24\]](#).

Согласно описанию учебника «Практический курс китайского языка», это многоразовое переиздание рассматривается издателями как базовый курс для студентов языковых и неязыковых вузов, ориентированный на формирование навыков чтения, устной речи и работы с иероглификой, что подтверждается данными Национальной электронной библиотеки и аннотациями издательства [\[20\]](#). В справочных материалах отмечается, что тексты уроков иллюстрируют употребление лексики и параллельно знакомят учащихся с «традиционными и новыми реалиями жизни современного китайского общества», что фиксирует направленность учебника на городскую повседневность и социальные ситуации формата учеба, работа, быт [\[13\]](#). В аннотации к серии «Новый практический курс китайского языка» подчеркивается, что комплекс включает шесть учебников начального и среднего уровней, рассчитанных на трехлетний курс и нацеленных на подготовку к экзамену HSK, а основное содержание диалогов описывается как повседневные темы, связанные с учебой, покупками и досугом [\[22\]](#).

В диссертации Д. Чиндашевой, посвященной анализу российских учебников китайского языка продвинутого уровня, с опорой на анкетирование студентов и преподавателей выявляется преобладание учебников, основанных на «Новом практическом курсе китайского языка», «Практическом курсе китайского языка» и комплексе «Китайский язык: новая цель», которые воспринимаются как стандартизованный учебный минимум и используются в большинстве российских вузов, реализующих программы по китайскому языку [Чиндашева, С. 45-56]. В исследовании отмечается, что, несмотря на формальное разнообразие серий, тематический спектр текстов концентрируется вокруг бытовых ситуаций, студенческой жизни, общения в городской среде и лишь эпизодически затрагивает вопросы исторического развития, политической системы или регионального многообразия Китая [Чиндашева, С. 71-79]. Сходный вывод о доминировании бытовой и студенческой тематики в лексике и текстовом материале российских учебников

фиксируется в сравнительном анализе Суй Юйхань, где показано, что слова, связанные с семьей, учебой и досугом, составляют ядро лексического минимума, тогда как лексика, обозначающая технологическое развитие, социальную стратификацию или институциональные структуры, присутствует фрагментарно [9, С. 53-67].

Полемика вокруг того, каким должен быть образ страны в учебнике иностранного языка, уже сложилась в российской китаеведческой и лингводидактической литературе. В статье Л.Е. Весниной и И.В. Кириловой вводится понятие «образ России в китайских учебных материалах по русскому языку как иностранному» как совокупность оценок, стереотипов и тематических доминант, которые формируют у учащегося целостное представление о стране изучаемого языка [3, С. 83-88]. О.А. Зайцева и Е.Г. Паустын, анализируя «этнические стереотипы о русских в китайских учебных изданиях по русскому языку как иностранному», указывают на риск закрепления в учебнике устойчивых этнических клише, если в нем преобладают односторонние или упрощенные характеристики [5, С. 829-842]. В сопоставлении этих подходов оправдан вывод о том, что российский учебник китайского языка, выступая носителем культурного кода Китая, должен сознательно избегать редукции образа страны к узкому набору бытовых сюжетов и стереотипных описаний городской повседневности, иначе у учащихся формируется фрагментарное и ценностно смещенное представление о Китае.

В таблице 1 обобщаются ключевые характеристики наиболее распространенных российских учебников китайского языка в части их целевой аудитории, тематической структуры и доминирующего культурного кода.

Таблица 1 – Основные российские учебники китайского языка и их культурная направленность

Учебник	Целевая аудитория и уровень	Тематика текстов	Тип культурного кода
«Практический курс китайского языка»	Студенты языковых и неязыковых вузов, базовый уровень, курс рассчитан на несколько лет обучения [20].	Диалоги и тексты о учебе, знакомстве, городской повседневности, традиционных и современных реалиях Китая [13].	Комбинация лингвострановедческого и коммуникативного кода с акцентом на городскую и учебную среду [7, С. 21-26].
«Новый практический курс китайского языка»	Учащиеся, готовящиеся к экзамену HSK, а также студенты, изучающие китайский язык по трехлетней программе [22].	Повседневные ситуации общения, поездки, покупки, студенческая жизнь, ограниченный набор социокультурных тем [3, С. 83-88].	Культурный код повседневного и «студенческого» Китая, минимальное освещение политических и социально-экономических процессов [5, С. 829-842].
Комплекс «Китайский язык: новая цель»	Студенты старших курсов продолжающие, ориентированные на развитие коммуникативной компетенции [9, С. 53-67].	Расширенный набор текстов о современном Китае, но с доминированием учебной и бытовой проблематики [1, С. 13-14].	Прагматический код успешного студента и жителя, частичное введение элементов национальной культуры [2, С. 21-26].

[67].

[24].

[С. 444-451].

Культурные и ценностные коды Китая в учебной реальности российских УМК

Исследования культурного наполнения учебников китайского языка для российских и центральноазиатских учащихся, обобщенные Лян Янь на материале российских и региональных комплексов, показывают, что культурный компонент в большинстве пособий представлен через ограниченный набор реалий, таких как традиционные праздники, национальная кухня, этнографические детали костюма и описания туристических достопримечательностей [7, С. 21-26]. В диссертации подчеркивается, что культурные рубрики и вставки, как правило, отделены от основных грамматических и лексических разделов, что превращает культуру в иллюстративное дополнение, а не в структурообразующий принцип курса [Лян Янь, С. 102-111]. В результате учащийся получает образ Китая как страны экзотической традиции, где яркие фестивали, чайные церемонии и знаменитые памятники существуют параллельно с нейтральным описанием современной городской жизни, не будучи встроеными в объяснение социальных, политических и экономических процессов [14, С. 126-140].

Работа Цуй Юй, посвященная проблемам российских учебников китайского языка, фиксирует разрыв между языковой и социокультурной составляющими учебника, поскольку структурное ядро курса по-прежнему образуют грамматико-переводные упражнения и диалоги, слабо привязанные к реальному социальному контексту современного Китая [Цуй Юй, С. 58-66]. В анализируемых учебниках наблюдается преобладание лексики, связанной с семьей, учебой и вежливым поведением, тогда как социально-политические понятия, экономическая терминология и обозначения общественных институтов представлены эпизодически и без систематического пояснения [9, С. 53-67]. Л.Е. Веснина и И.В. Кирилова, анализируя китайские учебные материалы по русскому языку, показывают, что отсутствие четко артикулированных ценностных координат и социальных контекстов приводит к формированию размытых представлений о стране и ее роли в мире [3, С. 83-88]. Перенос этих выводов на российские учебники китайского языка позволяет увидеть аналогичную проблему, когда язык повседневного общения отделен от объяснения того, как устроены социальные институты и ценностные ориентиры современного Китая.

Особое внимание в исследовании Лаврушиной, сравнивающем российский «Практический курс китайского языка» и зарубежный комплекс «Новый практический курс китайского языка», уделяется тому, как в текстах двух учебников репрезентируются речевые модели и культурные сценарии взаимодействия [Лаврушина, С. 34-46]. Автор показывает, что оба учебника широко используют диалоги на темы знакомства, учебы и совместного досуга, однако в российском комплексе задания чаще направлены на отработку грамматических форм, тогда как в «Новом практическом курсе» коммуникативные ситуации снабжаются дополнительными пояснениями о нормах речевого поведения и культурных ожиданиях участников общения [15, С. 289-296]. В этой связи показательна полемика вокруг того, достаточно ли описывать страну через бытовые реалии и традиционные праздники. Л.Е. Веснина и И.В. Кирилова, опираясь на аксиологический анализ китайских учебников русского языка, считают, что национальный образ в учебном курсе формируется через «ценостно ориентированное описание действительности» и выбор типичных ситуаций, которые репрезентируют значимые для общества идеи [3, С. 83-88]. О.А. Зайцева и Е.Г. Паустьян, напротив, подчеркивают, что акцент на стереотипных ситуациях способен закреплять упрощенные

этнические клише и тем самым сужать представление учащихся о стране [\[5, С. 829-842\]](#). В сопоставлении этих позиций встает задача для российских учебников китайского языка соединить богатый пласт традиционных реалий с показом социально и ценностно сложного современного Китая, избегая как экзотизации, так и редукции образа до набора нейтральных бытовых сцен.

Отсутствие «голоса Китая» как субъекта в российских учебниках китайского языка проявляется и в том, что повествование чаще ведется от лица абстрактных персонажей студенческого возраста, живущих в неименованном городе и не связанной с конкретными регионами культурной средой, что фиксируется в сопоставительных анализах лексики и текстов, выполненных Суй Юйхань [\[9, С. 53-67\]](#). В дискуссии о репрезентации России в китайских учебниках истории Н.В. Тен отмечает, что учебный текст способен либо давать «многомерный образ страны с учетом исторических конфликтов и модернизационных вызовов», либо ограничиваться линейным и идеализированным нарративом [\[14, С. 126-140\]](#). Полемика между подходом, ориентированным на сглаживание противоречий и закрепление позитивного, но одностороннего образа, и подходом, настаивающим на сложности и противоречивости исторического пути, переносится на обсуждение образа Китая в российских учебниках китайского языка, где до сих пор доминирует вариант нейтрально-позитивной и в значительной мере обезличенной картины страны.

В международной практике преподавания китайского языка как иностранного особое место занимают культурно ориентированные комплексы, которые прямо интегрируют в учебную структуру задачу формирования национального образа Китая. Исследование Чжао Кэмяо, посвященное комплексу «Китай в общих чертах», показывает, что в учебнике последовательно разворачиваются тематические блоки, связанные с политическим устройством, экономическим развитием, научно-техническим прогрессом, культурным наследием и внешней политикой Китая [\[11, С. 208-217\]](#). Автор подчеркивает, что тексты учебника строятся вокруг ключевых нарративов модернизации, борьбы с бедностью и открытости миру, ориентированных на формирование у зарубежных учащихся устойчивого представления о Китае как о динамично развивающемся и ответственном участнике международных отношений [\[12, С. 155-170\]](#). В работе Ван Мяомяо, посвященной распространению образа Китая в международном преподавании китайского языка, отмечается, что подобные учебники соотносятся с дискурсом «рассказа о достоверном и уважаемом Китае», который формируется в рамках официальной концепции внешней культурной политики [\[7, С. 21-26\]](#).

Комплекс «Понимая современный Китай», анализируемый Янь Гоцином, представляет собой серию модулей, охватывающих политическую систему, социальное управление, инновационное развитие, экологическую цивилизацию, антипандемические меры и внешнеполитическую стратегию страны [\[11, С. 208-217\]](#). В исследовании показывается, что структура учебника выстроена как постепенное раскрытие многомерного образа Китая, где отдельные главы связаны общим нарративом о устойчивом развитии, модернизации и гармоничном взаимодействии традиции и современности [\[12, С. 155-170\]](#). Янь Юй, анализируя культурные учебники международного китайского языка, выделяет особый тип «нарративных учебных историй», в которых Китай говорит через биографии обычных граждан, судьбы семей и локальные сюжеты, позволяющие зарубежному учащемуся эмоционально сопереживать героям текста и тем самым усвоить сложные социально-культурные явления через личные истории [\[2, С. 444-451\]](#). Такая стратегия, согласно выводам исследователя, обеспечивает переход от описания Китая глазами внешнего

наблюдателя к представлению Китая как субъекта, который сам объясняет свои ценности, цели и исторический путь.

Важным элементом международных учебных комплексов выступает четко сформулированная ценностная рамка, в которой образ Китая встраивается в глобальные дискуссии о справедливости, устойчивом развитии и межкультурном взаимопонимании. В исследованиях, посвященных образу России в зарубежных учебниках, показано, что устойчивость учебного образа страны обеспечивается не только набором тем, но и системой ценностных оппозиций, через которую учащийся интерпретирует исторические события и современные процессы [11, С. 208-217]. Перенос этой логики на комплексы «Китай в общих чертах» и «Понимая современный Китай» позволяет увидеть, что в них сознательно выстраивается образ Китая как государства, сочетающего экономический рост с социальной ответственностью и культурной преемственностью, что соответствует выводам Н.А. Самойлова о китайских интерпретациях образа Петра Великого как «мудрого реформатора большой страны», ставшего символом модернизационного рывка [12, С. 155-170]. Полемика между подходом, рассматривающим учебник как нейтральный язык обучения, и подходом, подчеркивающим его роль в стратегической коммуникации, в международных комплексах явно решается в пользу второго варианта, что задает ориентир и для российских разработчиков учебников китайского языка.

Данные аспекты обобщены в таблице 2, где сопоставляются ключевые характеристики международных учебников, ориентированных на формирование многомерного образа Китая.

Таблица 2 – Международные культурные учебники китайского языка и их тематическая структура

Учебный комплекс	Основные тематические блоки	Способ построения образа Китая	Источники
«Китай в общих чертах»	Политическое устройство, экономика, дипломатия, культура, региональное разнообразие [11, С. 208-217].	Многомерное описание государства через статистические данные, исторические обзоры и современные кейсы развития [12, С. 155-170].	Чжао Кэмяо, Янь Гоцин.
«Понимая современный Китай»	Социальное управление, инновации, экология, борьба с бедностью, международные инициативы [11, С. 208-217].	Нarrатив модернизации, объединяющий политические, экономические и культурные сюжеты в единую историю развития [7, С. 21-26].	Янь Гоцин, Ван Мяомяо.
Культурные учебники международного китайского языка	История, повседневная культура, семейные истории, локальные традиции [2, С. 444-451].	Нarrатив через персонажей и локальные сюжеты, создающий эмпатийный образ страны как живого социального пространства [3, С. 83-88].	Янь Юй, другие авторы международных комплексов.

Сопоставление российских и международных учебников китайского языка позволяет сделать вывод о различии в уровне структурной проработанности образа страны. В

российских учебниках, опирающихся на традицию «Практического курса китайского языка» и адаптированные версии «Нового практического курса», образ Китая строится преимущественно через бытовые, студенческие и городские сюжеты, с редкими вкраплениями историко-культурных комментариев и описаний традиционных праздников [13]. Международные комплексы культурного профиля, напротив, последовательно выстраивают многоуровневый нарратив, в котором политические, экономические и культурные темы связаны общей линией модернизационного развития и участия Китая в глобальных процессах [11, С. 208-217]. В этом смысле российские пособия демонстрируют фрагментарность и нейтральность в репрезентации Китая, тогда как международные учебники выступают инструментом целенаправленного конструирования национального образа, совпадающего с внешнеполитическими и культурными стратегиями Китая [7, С. 21-26].

Полемика о том, каким должен быть образ страны в учебнике, обостряется при обращении к работам, анализирующим образ России в китайских учебниках. Е.А. Барсукова и Я. Чжан, исследуя «образ МГУ имени М.В. Ломоносова в современных китайских учебниках РКИ для высших учебных заведений», показывают, что отдельный вуз может формировать символический центр учебного образа страны, если вокруг него выстраиваются сюжеты о научной элите, студенческой жизни и международном сотрудничестве [1, С. 13-24]. Л.Е. Веснина и И.В. Кирилова, опираясь на анализ китайских учебников русского языка, подчеркивают, что аксиологический компонент «образа России» в учебных материалах проявляется через отбор примеров и текстовых оценок, закрепляющих представление о стране как о пространстве определенных ценностей и социальных норм [3, С. 83-88]. Сопоставление этих позиций с данными исследований российских учебников китайского языка позволяет заключить, что перспективой их развития является переход от статуса языкового инструмента к статусу культурного посредника, в котором образ Китая будет формироваться через целенаправленно организованную систему тематик, персонажей и ценностных акцентов, а не только через бытовые диалоги и описания традиционных праздников.

Необходимые преобразования содержания российских учебников китайского языка можно описать в нескольких взаимосвязанных направлениях, которые опираются на результаты как отечественных, так и зарубежных исследований. Во-первых, расширение тематического спектра предполагает включение в учебные тексты и задания материалов о технологическом развитии Китая, трансформации городской и сельской среды, экологической политике и социальных реформах, что согласуется с наблюдениями о значимости современных тематик в формировании образа страны в учебниках по истории и обществознанию [14, С. 126-140]. Во-вторых, культурная интеграция должна перестать быть набором иллюстративных вставок и превратиться в структурный принцип организации курса, когда лексика, грамматика и речевые модели подбираются в соответствии с задачей показать сложное и динамичное общество с внутренними противоречиями и многообразием регионов [11, С. 208-217]. В-третьих, усиление межкультурных сравнений, на которое указывают исследования образа России в китайских учебниках, может быть использовано и в российских учебниках китайского языка для сопоставления повседневных практик, образовательных систем и ценностных ориентиров двух стран, что способствует формированию у студентов рефлексивного отношения к собственным стереотипам [5, С. 829-842].

Отдельного внимания заслуживает роль преподавателя, который в условиях

существующих российских учебников китайского языка вынужден компенсировать отсутствие целостной модели образа Китая. В исследованиях по методике преподавания русского языка как иностранного для северокорейских учащихся А.В. Оробий отмечает, что преподаватель превращается в ключевую фигуру межкультурного посредничества, когда учебник не в полной мере отражает культурное разнообразие и ценностные смыслы страны изучаемого языка [\[10\]](#). Аналогичную функцию выполняет преподаватель китайского языка в России, дополняя учебник актуальными материалами, новостями, фрагментами документальных фильмов и личным опытом общения с носителями языка, чтобы придать образу Китая многомерность, которая пока еще не выражена в большинстве российских УМК. Перспектива развития российских учебников китайского языка, таким образом, связана с постепенным перенесением части этой нагрузки в сам учебный комплекс, который должен включать разнообразные типы текстов, системные культурные комментарии и задания, стимулирующие критическое осмысление образа Китая, а не только отработку языковых структур [\[13\]](#).

В таблице 3 представлены ключевые различия и возможные направления сближения российских и международных учебников китайского языка в аспекте построения образа Китая.

Таблица 3 – Сравнение образа Китая в российских и международных учебниках китайского языка

Параметр	Российские учебники китайского языка	Международные культурные комплексы	Источники
Тематический спектр	Преобладание бытовых, студенческих и городских тем, Широкий охват социально-политическим экономическим вопросам [9, С. 11, С. 208-217, 53-67] .	ограниченное внимание к экономики, истории, культуры, Юйхань, иээкологии и внешней политики Чжао	Чиндашева, Суй Кэмяо, Янь Гоцин.
Культурный код	Экзотизированный и фрагментарный образ, в котором традиционные как модернизирующегося иван праздники и реалии отделены ответственного глобального Мяомяо, от современного социального актора [12, С. 155-170, 7, С. 21-26] .	Многомерный образ страны Лян Янь, как модернизирующегося иван праздники и реалии отделены ответственного глобального Мяомяо, от современного социального актора [12, С. 155-170, 7, С. 21-26] .	Янь Самойлов.
Позиция субъекта	Китай чаще представлен глазами наблюдателя, обезличены, координаты артикулированы [3, С. 83-88] .	Китай говорит «сам о себе» через нарративы, истории персонажи персонажей и официальные формулировки установок [2, С. 444-451] .	Веснина, Кирилова, Янь Юй.
Роль преподавателя	Преподаватель компенсирует заложенную в учебнике пробелы учебника, преподавателя дополнительные материалы и собственный опыт [10] .	Преподаватель опирается на представления Волова, и лишь Опарина, дополняет ее локальными Ракова. примерами [4, С. 68-76] .	Оробий, Волова, Опарина, Ракова.

Суммарный анализ показывает, что развитие российских учебников китайского языка

требует перехода к концепции учебника как инструмента комплексного конструирования образа Китая, сопоставимого по структурной сложности и тематическому разнообразию с международными культурными комплексами, при сохранении ориентации на потребности российских студентов и особенности национальной образовательной системы [\[6, С. 10-23\]](#).

Заключение

Проведенный анализ показал, что российские учебники китайского языка закрепляют образ Китая прежде всего через бытовые, студенческие и городские сюжеты, при этом культурные вставки о традициях и праздниках существуют как иллюстративное дополнение и не образуют связной ценностной рамки курса [\[9, С. 53-67\]](#). В работах Л.Е. Весниной и И.В. Кириловой подчеркивается, что «учебный текст неизбежно конструирует ценностно нагруженный образ страны» и тем самым влияет на представление учащихся о ее месте в мире [\[3, С. 83-88\]](#), поэтому выявленная фрагментарность образа Китая в российских УМК указывает на риск закрепления упрощенных стереотипов. Сопоставление с международными культурными комплексами, такими как серии «Китай в общих чертах» и «Понимая современный Китай», демонстрирует более высокую степень структурной проработанности образа страны, где тематические блоки политики, экономики, истории и культуры объединены общим нарративом модернизации и ответственного участия Китая в глобальном развитии [\[11, С. 208-217\]](#). Перспективы развития российских учебников китайского языка связаны с переходом от модели языкового инструмента к модели культурного посредника, в которой расширение тематического спектра, системная интеграция культурных комментариев, усиление межкультурных сопоставлений и введение многоголосого «голоса Китая» в текст учебника позволят сформировать у студентов более полное и критически осмысленное представление о современном китайском обществе [\[1, С. 13-24\]](#).

Библиография

1. Барсукова Е.А., Чжан Я. Образ МГУ имени М.В. Ломоносова в современных китайских учебниках РКИ для высших учебных заведений // Культура и цивилизация. 2024. Т. 14. № 12-1. С. 13-24. EDN: ORSIFK
2. Барсукова Е.А., Чжан Я. Репрезентация русской литературной традиции в современных китайских учебниках РКИ (на материале учебного пособия "Русский язык в вузах" ("Новый Восток")) // От Пушкина до наших дней: язык, история, культура. Сборник научных статей. Смоленск, 2024. С. 444-451. EDN: NYHUMC
3. Веснина Л.Е., Кирилова И.В. Образ России в китайских учебных материалах по русскому языку как иностранному: аксиологический аспект // Филологический класс. 2019. № 1 (55). С. 83-88. DOI: 10.26170/FK19-01-11 EDN: YIFLRJ
4. Волова В.М., Опарина К.С., Ракова Е.В. Формирование профессиональной компетенции студентов-педагогов на занятиях по латинскому языку // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 68-76. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76414 EDN: JXCBXM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76414
5. Зайцева О.А., Паустьян Е.Г. Этнические стереотипы о русских в китайских учебных изданиях по русскому языку как иностранному // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 829-842.
6. Каширина О.А. Исследование внутренней мотивации к изучению иностранного языка в период пандемии Covid-19 // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 10-23. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76120 EDN: MFQYWQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76120
7. Куратченко М.А., Луговой К.В. Сквозь призму истории: особенности формирования

- образа России в китайском школьном образовании // Сибирский учитель. 2025. № 1 (158). С. 21-26. EDN: VOXNIG
8. Макарова В.В. Нейросети и искусственный интеллект в преподавании иностранного языка: практико-ориентированный подход // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 1-9. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76148 EDN: KXFVXU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76148
9. Мурсалыева Г.М. Интеграция представителей разных этнических групп обучающихся с учетом культурно-психологических различий // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 53-67. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76050 EDN: HLMJLP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76050
10. Оробий А.В. Методика преподавания русского языка как иностранного северокорейским учащимся: обзор современных подходов // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.75084 EDN: NQIWNO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75084
11. Рысакова П.И., Дмитренко А.А., Богомазов Н.И. Образ Октябрьской революции в российских и китайских школьных учебниках для средней школы 2000-х гг. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 208-217. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.114 EDN: YXOPIZ
12. Самойлов Н.А. Канси и Петр Великий: китайский взгляд на двух императоров // Российское китаеведение. 2022. № 1. С. 155-170. DOI: 10.48647/ICCA.2022.31.92.010 EDN: KPEIAD
13. Симанкова А.А., Падалко А.И. Роль системного подхода в организации научно-исследовательской деятельности школьников // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 24-37. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76101 EDN: MTWWAA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76101
14. Тен Н.В. Освещение российской истории в современном Китае (на материалах учебников истории для средней школы и популярной литературы о России) // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 126-140. EDN: KENVRB
15. Юйсуфу А. Приемы семантизации лексики при обучении русскому языку китайских студентов в России и в Китае // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3 (35). С. 289-296. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.35.21 EDN: GQEXCO
16. Цуй Юй. 俄罗斯汉语教材问题研究 // 黑河学院学报. 2011. Т. 2, № 2. С. 62-64.
17. Чиндашева Д. 俄罗斯高级汉语教材调查分析: магистер. дис. / Д. Чиндашева. Далянь: 大连外国语大学, 2018. 45 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Исследование посвящено интересной и актуальной теме, посвященной содержанию и характеру учебных материалов учебников по обучению китайскому языку студентов российских вузов, обучающихся по языковым и неязыковым специальностям. Акцент делается на разных подходах, сложившихся в российской и мировой практике обучения китайскому языку. В российских учебниках применяется подход, скопированный из методики обучения английскому языку, это обсуждение бытовых, повседневных, т.н. страноведческих, странолингвистических аспектов. Этот подход обоснован, так как

английский язык стал языком международного общения. Обучение китайских студентов русскому языку и русских студентов китайскому языку несет в себе и важную мировоззренческую миссию – с изучением языка познакомиться с оригинальными и специфическими государствами- цивилизациями.

Автор справедливо обозначает актуальность темы, отмечая, что современные отечественные УМК не уделяют достаточного внимания такому важному явлению, как формированию целостного представления о Китае. В УМК Министерства образования РФ сформулирована социокультурная компетенция – приобщение к культуре, традициям и реалиям Китая как страны изучаемого языка, что недостаточно для современного состояния практики взаимоотношений между Китаем и Российской.

Методологическая база исследования – это сравнительно-сопоставительный анализ УМК российских и международных по обучению китайскому языку, исследовательской китаеведческой и лингводидактической литературы, где обсуждаются вопросы, связанные с определением того, как и в каких границах формировать образ страны изучаемого языка.

Научная новизна темы безусловна. Изучение китайского языка в современных условиях ставит цель подготовить не просто переводчика, а культурного посредника, который знает особенности китайского этикета, понимает национальный контекст происходящих событий, может адаптировать общение с учетом межкультурной коммуникации. Автор отмечает, что китайские лингвисты считают, что российские учебники «слабо привязаны к реальному социальному контексту современного Китая, а социально-политические понятия, экономическая терминология и обозначения общественных институтов представлены эпизодически и без систематического пояснения». С этой точкой зрения соглашаются и российские исследователи: «отсутствие четко артикулированных ценностных координат и социальных контекстов приводит к формированию размытых представлений о стране и ее роли в мире».

Вместе с тем, представляется, что в статье необходимо структурировать и детализировать тот комплекс представлений о Китае, которые будут транслироваться в курсе китайского языка. Вряд ли целесообразно политизировать материал учебника китайского языка для российских студентов. Использование для анализа понятия культурного кода страны и задача формирования представлений о нем на основе изучения языка, представляется, избыточной и недостижимой.

Статья логична, таблица, сравнивающая различные учебники китайского языка и их культурную направленность является несомненной удачей автора, она наглядно показывает различные подходы к теме. Содержание статьи объемно раскрывает проблему формирования образа Китая в представлениях российских и китайских специалистов. Библиография соответствует предмету исследования.

Тема имеет признаки и материалы для дальнейшей дискуссии, безусловно, вызовет интерес заинтересованных читателей.

В статье, на основании проведенного анализа сделан вывод, что международные УМК через «тематические блоки политики, экономики, истории и культуры объединены общим нарративом модернизации и ответственного участия Китая в глобальном развитии», тогда как российские подходы формируют у студентов фрагментарное представление о Китае. Автор предлагает подвернуть ревизии российский УМК, усложнить и идеологизировать его в соответствии с современными политическими вызовами. Однако, роль страны в современной geopolитике является явлением относительным и оценочным, несомненно транслировать это в учебники изучения языка.

